



*Книжка  
по 20*

МИНИСТЕРСТВО  
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР  
МОСКОВСКИЙ  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ  
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ  
ИНСТИТУТ



# НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВЫПУСК  
10



МОСКВА

*22/4/57*

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР  
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ  
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Д  
13-74

Кафедра политэкономии

# ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

(СБОРНИК СТАТЕЙ)

Редколлегия сборника кафедры: доцент  
АКОПОВ Р. Я., ст. научный сотрудник АНЧИШ-  
КИН И. А., доцент СОЛЛЕРТИНСКАЯ Е. И.,  
проф. ШАФИЕВ К. Н.

Ответственный редактор проф. ЯКОВЛЕВ А. Ф.



Москва — 1957

Дом Плеханова

№ 193

№ 12684

Р. А. МЕЙДБРАЕР

## РОЛЬ ПЛЕХАНОВА В РАСПРОСТРАНЕНИИ МАРКСИСТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ В РОССИИ В 80-х ГОДАХ XIX ВЕКА

Георгий Валентинович Плеханов был талантливым ученым и выдающимся учеником Карла Маркса и Фридриха Энгельса.

По разносторонности знаний, по глубине теоретической мысли Г. В. Плеханов стоял неизмеримо выше всех вождей международной социал-демократии того времени. Плеханов горячо защищал научное материалистическое мировоззрение, он был пропагандистом марксизма и его важнейшей составной части — марксистской политической экономии. В. И. Ленин называл Плеханова, наряду с Чернышевским, наиболее ярким представителем подлинно передовой, демократической культуры России.

Г. В. Плеханов был не только теоретиком; он изучал не только отвлеченные экономические проблемы, но уделял много внимания анализу конкретных производственных отношений в России, их эволюции. Все основные положения программы группы «Освобождение Труда» являлись ответом на насущные вопросы русской действительности. Плеханов стремился на основе правильного применения марксистской политической экономии к русским условиям выяснить перспективы развития экономики пореформенной России и ближайшие и дальнейшие перспективы революционной борьбы.

По вопросу об оценке роли Плеханова в распространении марксистской политической экономии в России были допущены ошибки двоякого рода. С одной стороны, допускались преувеличения научных и политических заслуг Плеханова и забывали о его крупных ошибках, а с другой, преуменьшали его научные заслуги, забывали о выдающейся роли Плеханова в истории общественного движения нашей страны.

В. И. Ленин подчеркивал, что к оценке деятельности Плеханова надо подходить конкретно исторически, за его серьезные ошибки и отклонения от марксизма нужно видеть то положительное, что составляет несомненную заслугу Плеханова перед рабочим движением в России.

Плеханов прошел сложный противоречивый путь.

Он родился в 1856 г. Восемнадцатилетним юношей всту-

пил на революционный путь как народник. Будучи студентом Горного Института, Г. В. Плеханов вел пропаганду среди петербургских рабочих и выступил с революционной речью на первой открытой политической демонстрации в России в 1876 г. на Казанской площади в Петербурге. В связи с преследованиями со стороны царского правительства, Плеханов в 1880 г. эмигрировал за границу, где знакомился с западноевропейским рабочим движением, усиленно изучал марксистскую литературу. Уже в 1883 г. он разочаровался в народничестве и стал горячим последователем научного социализма.

Однако переход Плеханова от народничества к марксизму неправильно было бы объяснять лишь условиями эмиграции и чтением марксистских книг. «За границей, — писал Плеханов, — только были подведены итоги тому, что сделано и узнано нами в России»<sup>1</sup>. К восприятию марксизма и марксистской политической экономии Плеханов был подготовлен всем ходом экономического и политического развития России, вступившей на путь капиталистического развития, ростом рабочего класса и рабочего движения, всем предшествующим развитием революционно-демократической мысли в стране.

Капитализм в России начал развиваться позже, чем в странах Европы, но после крестьянской реформы 1861 г. развитие капитализма пошло с такой быстротой, что за несколько десятков лет совершились превращения, какие в странах Европы совершались в течение веков.

Самым важным из этих превращений был быстрый процесс оформления русского пролетариата в новый общественный класс. Число рабочих в крупных капиталистических предприятиях увеличилось с 1865 до 1890 г., т. е. за 25 лет — в два раза. По мере формирования рабочего класса и выделения его из общей массы трудящихся, возникала все более настоятельная необходимость в идеологическом вооружении его марксистской экономической теорией, что способствовало бы росту классового самосознания рабочего класса. Рост рабочего класса и революционного рабочего движения создали также возможность распространения марксистской политической экономии в России.

Социализм и рабочее движение развивались в России, как и во всех европейских странах, сначала независимо друг от друга: рабочие вели борьбу с капиталистами, а социалисты стояли в стороне от борьбы рабочих. Когда в 1875 г. образовался «Южно-русский рабочий союз» и в 1878 г. «Северно-русский рабочий союз», то эти рабочие организации требовали политических прав для народа и вели борьбу

<sup>1</sup> Г. В. Плеханов. Соч. т. XXIV, изд. 2-е, стр. 92.

за эти права, а русские народники ошибочно считали политическую борьбу отступлением от социализма.

Обособленность рабочего движения от социализма являлась в одно и то же время и следствием и причиной слабости и неразвитости того и другого. Поэтому все сильнее проявлялось стремление слить социализм с рабочим движением в единое — социал-демократическое — движение. При таком слиянии классовая борьба рабочих превращалась в сознательную борьбу рабочего класса за свое освобождение от эксплуатации со стороны капиталистов. Плеханов на основе собственного опыта революционной агитации среди рабочих, на основе глубокого изучения революционной марксистской теории понял необходимость слияния социализма и рабочего движения и стал неутомимым борцом за создание самостоятельной марксистской рабочей партии в России.

Плеханов был подготовлен к восприятию марксистской политической экономии и к борьбе за создание самостоятельной рабочей партии в России всем предшествующим развитием прогрессивной общественно-экономической мысли в стране. Его мировоззрение было тесно связано своими историческими корнями с русской революционно-демократической мыслью. «Наши нынешние взгляды и стремления, — писал Плеханов, — представляют собою органический продукт истории русского революционного движения»<sup>1</sup>.

Несмотря на экономическую отсталость России и крепостнические отношения, сковывавшие развитие экономической мысли в стране, здесь выдвинулась блестящая плеяда оригинальных мыслителей — Белинский, Герцен, Добролюбов, Чернышевский, которые своей страстной революционной борьбой оказали огромное влияние на развитие политического сознания масс и подняли общественную мысль в России на громадную высоту.

Из всех предшественников русской социал-демократии самым выдающимся революционером и мыслителем был Н. Г. Чернышевский. Плеханов в работе о Чернышевском подчеркивал боевой революционный характер его сочинений, называл его выдающимся материалистом нового времени.

Н. Г. Чернышевский был в первую очередь последовательным революционером, искавшим революционные пути социалистического преобразования общества. Для Чернышевского наука была оружием классовой борьбы, средством разрешения тех политических задач, которые были поставлены историей общественного развития в России. Стремление к объективной научности неразрывно соединялось у Чернышевского с революционностью, поэтому его экономическое учение представляет собой вершину развития политической экономии до Маркса.

<sup>1</sup> Г. В. Плеханов. Соч., т. IX, стр. 5.

Разрабатывая передовую для своего времени революционную теорию, Чернышевский опирался на достижения как русской, так и западно-европейской передовой мысли. Плеханов видел главную заслугу Чернышевского в том, «... что его теоретическая мысль работала в том самом направлении, в каком совершалась главная работа передовой общественной мысли Запада»<sup>1</sup>.

В борьбе с народниками, считавшими себя учениками Чернышевского, Плеханов неоднократно подчеркивал, что действительными наследниками Чернышевского являются русские марксисты.

Плеханов утверждал, что народники не сумели использовать самого главного, — диалектического подхода Чернышевского к анализу современной действительности; он показал, что в отличие от народников, Чернышевский видел процесс расхождения общины. Если бы народники придерживались теории Чернышевского — говорил Плеханов — «Им пришлось бы употребить в дело то самое орудие диалектики, которое уже употреблялось Чернышевским для изучения вопросов об общине в самом абстрактном его виде»<sup>2</sup>.

Еще будучи народником Плеханов глубоко изучил все его работы. Диалектическое мышление Чернышевского, его воинствующий материализм подготовили Плеханова к восприятию диалектического метода Маркса.

Ввиду незрелости капиталистических производственных отношений в России в 60-х гг. XIX века, Чернышевский не мог раскрыть внутренние закономерности капиталистического общества. Он не понимал и не мог в этот период понять того, что развитие капитализма и пролетариата создает материальные условия и общественную силу для перехода к социализму, что только с развитием капитализма, через пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата можно построить социализм.

В 1880-х годах в России, в результате развития капитализма, уже произошло выделение рабочего класса из общей массы трудящихся, широко развернулось революционное рабочее движение и вопрос о ведущей революционной роли пролетариата был выдвинут самой жизнью. В народничестве назрел глубокий кризис. Русская действительность расходилась с народническими теориями. В Западной Европе в рабочем движении к этому времени победил марксизм. В 1872 г. вышел русский перевод I тома «Капитала» К. Маркса. После появления «Капитала» главным теоретическим вопросом стал вопрос о судьбах капитализма в России». Надо было ответить на вопрос, является ли рус-

<sup>1</sup> Г. В. Плеханов, соч. т. VI, стр. 337.

<sup>2</sup> Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 149—150.

ский рабочий класс отдельным классом русского общества, отличным от крестьянства.

На основе применения экономической теории Маркса к анализу производственных отношений в России 1880-х гг. Плеханов пришел к выводу, что Россия не может перескочить через капитализм, который уже сделался в ней господствующим способом производства и в ней как и на Западе самым революционным классом является рабочий класс. Плеханов первый показал передовую роль рабочего класса в борьбе с русским абсолютизмом, в борьбе с капитализмом за социалистическую революцию.

Чтобы выяснить законы и тенденции развития капитализма в России, надо было теоретически осмыслить закономерности развития капиталистического способа производства, освоить марксистское понимание экономических категорий политической экономии, как форм отражения объективных экономических отношений.

Большое влияние на экономические взгляды Плеханова оказал выдающийся русский экономист Н. И. Зибер, выступавший в 70-х годах XIX века как комментатор экономической теории Маркса.

В дискуссии, развернувшейся в связи с выходом в 1872 г. русского перевода 1-го тома «Капитала» Маркса, Н. И. Зибер выступил с горячей защитой экономической теории Маркса. Его выступление в защиту теории трудовой стоимости и теории прибавочной стоимости Маркса против Б. Чичерина, Ю. Жуковского и др. «критиков», встретивших «Капитал» со злобной ненавистью классового врага и направивших свою атаку, главным образом, против марксовской теории прибавочной стоимости, имело большое научное и политическое значение. В большой работе «Давид Рикардо и Карл Маркс» Зибер дал изложение экономической теории Маркса и развернутую критику вульгарно-апологетических теорий, пытавшихся заглушать противоречия между капиталистами и рабочим классом, скрыть сущность капиталистической эксплуатации.

Зибер, один из первых в мировой экономической литературе, исходя из основных положений экономической теории Маркса, дал содержательную и остроумную критику представителей вульгарной политической экономии, сторонников субъективной теории ценности. Он показал, что вульгарные экономисты не в состоянии объяснить общественное явление обмена, что они не идут в своем анализе дальше внешней видимости явлений.

Вся работа Зибера в защиту экономической теории Маркса была по существу направлена против реакционных утопических идей народничества.

Плеханов часто встречался с Зибером и отзывался о нем

как о серьезном ученом, искреннем стороннике экономической теории Маркса. Но Зибер воспринял экономическую теорию Маркса исторически, но односторонне, неизбежности социалистической революции и необходимости установления диктатуры пролетариата он не понял.

Г. В. Плеханов пошел значительно дальше Зибера. Он понял революционную сущность экономической теории Маркса. Пропаганда экономической теории Маркса у Плеханова была неразрывно связана с борьбой за создание марксистской рабочей партии и с повышением политической сознательности рабочего класса. Главной задачей этой пропаганды была активизация сил рабочего класса в борьбе за социалистическую революцию, за установление диктатуры пролетариата. Вместе с тем глубокому уяснению методологии и сущности экономической теории Маркса способствовала критика Плехановым современных ему буржуазных экономических теорий.

\* \* \*

После приезда за границу в начале 80-х годов Плеханов опубликовал две статьи по вопросам политической экономии. Первая статья «Новые направления в области политической экономии» появилась в 1881 г. в «Отечественных записках» и была целиком посвящена борьбе с немецкой буржуазной политической экономией, которая стремилась опровергнуть экономическую теорию Маркса.

К этому времени в Германии вступил в действие бисмарковский исключительный закон против социалистов. Буржуазная политическая экономия в Германии приняла ярко выраженный апологетический реакционный характер. Плеханов подверг критике работы Фридриха Листа и Рошера, книги бельгийского профессора Лавеле «О современном социализме» и немецкого профессора М. Майера — «Новая национальная экономия в ее главных направлениях», направленных против экономической теории Маркса. В своей работе «Новые направления в области политической экономии» Плеханов защищал марксизм как целостное мировоззрение. Он дал блестящую, остроумную критику антимарксистских теорий Лавеле и Майера, раскрыл их классовую природу.

Плеханов придавал громадное значение методологическим вопросам. Уже в статье «Новые направления в области политической экономии» он показал, что теория ценности и полезности, которую немецкие вульгарные экономисты противопоставили трудовой теории стоимости Маркса, основана на антинаучной, антиисторической абстракции, на отрыве от существующих общественно-экономических отношений. «Как определить,—писал Плеханов,—меновую ценность предметов,

которые не обмениваются между собою ни непосредственно, то есть один на другой, ни посредством какого-либо третьего товара?»<sup>1</sup>.

Во всех своих работах Плеханов подчеркивал исторический характер марксистской политической экономии. В статье, посвященной двадцатилетию со дня смерти Маркса, он писал: «У Маркса экономическое учение не поставлено рядом с исторической теорией: оно насквозь пропитано ею. То, что говорится у него о характере и развитии производственных отношениях, свойственных капиталистическому обществу, является плодом изучения экономики данной эпохи с точки зрения исторического материализма. Вот почему безусловно правы те, которые говорят, что «Капитал» есть не только экономическое, но также историческое сочинение»<sup>2</sup>.

Исходным пунктом исследования у Плеханова вслед за Марксом, является анализ товара; он рассматривает закон трудовой стоимости, как объективный закон товарного производства и подвергает уничтожающей критике субъективную теорию ценности, теорию полезности. Он раскрывает диалектический процесс развития товарного производства, неизбежность возникновения капитализма на основе простого товарного производства, неизбежность превращения трудовой собственности в собственность, основанную на эксплуатации чужого труда.

Раскрывая апологетический характер «теории» Майера, который сущность рабочего вопроса видел не в том, что рабочая сила является товаром, а в том, что она невыгодно продается, Плеханов дал ясную, четкую характеристику действия закона прибавочной стоимости, закона капиталистического накопления. Он показал, что эти законы присущи капиталистическому способу производства и могут быть уничтожены только путем уничтожения капиталистического способа производства, при котором рабочая сила является товаром.

Критика немецкой вульгарной политической экономии в этой работе Плеханова была односторонней, недостаточной, так как он не овладел еще в это время полностью марксистской политической экономией. Он переоценил «историзм» немецкой школы, не сумел вскрыть ее классовые корни, причины ее реакционности, так как не понял специфических особенностей развития капитализма в Германии. Марксистский анализ классовой сущности «прусского пути» развития капитализма в Германии был дан Лениным.

Этот методологический недостаток сказался у Плеханова и в дальнейшем, когда он занялся анализом производствен-

ных отношений и их эволюции в России. Он имел в виду капитализм вообще, и недостаточно глубоко понял особенности развития русского капитализма.

Одновременно с критикой буржуазных экономических теорий Плеханов стремился отмежеваться от тех экономических теорий, которые пытались демагогически доказать свое родство с научным социализмом, хотя в действительности не имели с ним ничего общего. Такова цель второй работы Г. В. Плеханова — «Экономическая теория Карла Родбертуса Ягедцова», которая была опубликована в «Отечественных записках» за 1882—1883 гг.

Плеханов в это время еще только осваивал марксистскую теорию. Ему тогда еще не была известна оценка, данная Родбертусу Фридрихом Энгельсом в предисловии к «Нищете философии», а также в предисловии ко второму тому «Капитала»; ему не была известна и принципиальная оценка теории Родбертуса, данная Марксом в «Теориях прибавочной стоимости». Имя Родбертуса в это время нередко фигурировало рядом с именем Карла Маркса. В этой статье Плеханов дал развернутую критику экономических взглядов Родбертуса и показал полную неприемлемость деления на логические и исторические категории. Категории стоимости, капитала выводятся Родбертусом, как говорил Плеханов, из головы, а не из реальной действительности.

Плеханов уделил особое внимание критике Родбертусовского понимания капитала. «В самом деле, по смыслу предлагаемого Родбертусом определения кремневый топор и кожа убитого дикарем зверя является таким же «капиталом в логическом смысле этого слова», как и хлопчатая бумага и паровые машины современного фабриканта»<sup>1</sup>.

Понимая, что такое определение капитала затушевывает антагонистические противоречия между пролетариатом и буржуазией, Плеханов противопоставил ему марксистское определение капитала, как исторической категории, которая выражает общественные отношения между рабочим классом и капиталистами. Категория «капитал», писал он, характерна для такого периода общественного развития, «...когда рабочая сила сама является товаром, продаваемым в розницу различным предпринимателям»<sup>2</sup>.

Рассматривая капитал как общественное отношение между капиталистами и рабочим классом, Плеханов подчеркивал исторически преходящий характер капиталистического способа производства.

Определение капитала как общественного отношения имело большое значение также в борьбе Плеханова против

<sup>1</sup> Г. В. Плеханов, Соч., т. I, стр. 211.

<sup>2</sup> Там же, т. XVI, стр. 293.

<sup>1</sup> Г. В. Плеханов, Соч., т. I, стр. 349.

<sup>2</sup> Там же, т. I, стр. 352.

народников, рассматривавших капитал, как вечную и естественную категорию.

Плеханов дал научно-обоснованную критику «теории» кризисов Родбертуса, утверждавшего, что причиной экономических кризисов при капитализме является падение доли рабочего класса в национальном доходе. Не законы распределения, а законы производства приводят к экономическим кризисам перепроизводства, доказывал Плеханов, следовательно они могут быть уничтожены только с уничтожением капиталистического способа производства. «Участие в пользовании результатами производительных сил» никогда не было «регулировано» в буржуазном обществе, но только крупная машинная промышленность,—писал Плеханов,—до такой степени увеличила эти силы, что они стали в противоречие с данным способом производства<sup>1</sup>.

Неизбежность кризисов при капитализме,—утверждал Плеханов,—служит наглядным доказательством неспособности буржуазии распорядиться созданными ею производительными силами. отсюда вывод: «...механизм этой жизни не соответствует более состоянию производительных сил общества и нуждается в перестройке»<sup>2</sup>. Плеханов глубоко понял противоречия капитализма и революционные выводы Маркса.

Плеханов подверг уничтожающей критике теорию абсолютной ренты Родбертуса, но здесь он сам сделал ошибку, так как выдвигал такие аргументы, которые по существу означали отрицание абсолютной ренты. Отрицание абсолютной ренты впоследствии, когда вышел 3-ий том «Капитала» Маркса, было связано у Плеханова с меньшевистским отрицанием необходимости национализации земли во время буржуазно демократической революции в России в 1905 году.

Плеханов не сумел дать до конца последовательную, научную критику реакционной экономической «теории» Родбертуса. Он не дал критики политической и экономической программы Родбертуса, как программы реакционного поморанского помещика. Он идеализировал Родбертуса, считая, что последний возвысился над классовыми предрассудками буржуазных экономистов.

Преувеличивая значение Родбертуса в развитии экономической мысли, Плеханов все же близко подходил к пониманию его классовой природы как прусского помещика: Родбертус, писал он, «...был и до конца жизни остался землевладельцем не только по положению, но отчасти и по симпатиям»<sup>3</sup>.

В то время как буржуазные и мелкобуржуазные экономисты противопоставляли Родбертуса Марксу. Плеханов вы-

1 Г. В. Плеханов, Соч., т. I, стр. 254.

2 Там же, стр. 355.

3 Там же, стр. 338.

ступил с горячей защитой экономической теории Маркса и показал, что не Родбертусу суждено быть архитектором, который заложил фундамент новой науки. В этом заслуга Плеханова. Несмотря на недостаточность его критики Родбертуса, на допущенные здесь многие ошибки, она сыграла большую роль в развенчивании Родбертуса и показала, что он не имеет ничего общего с научным социализмом. Критика экономических взглядов Родбертуса помогла Плеханову глубоко усвоить экономическую теорию Маркса.

В 1882 г. во время работы над статьей о Родбертусе. Плеханов приступил к переводу «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. Он писал, что «Манифест» составил эпоху в его жизни, что он был вдохновлен им и решил перевести его на русский язык. В предисловии к переводу, изданному в 1882 г., Плеханов подчеркивал, что «Манифест» начал новую эпоху в истории социалистической экономической литературы, эпоху беспощадной критики современного отношения труда к капиталу, чуждого всяких утопий, научного обоснования социализма. Предисловие к русскому переводу «Коммунистического Манифеста» показывает, что Плеханов глубоко и правильно понял это гениальное произведение.

После перехода на позиции марксизма Плеханов становится неумолимым борцом за марксистское учение, за экономическую теорию Маркса. В 1883 г. Плеханов основал группу «Освобождение труда», которая сыграла огромную роль в деле распространения марксизма в России. Группа «Освобождение труда» положила начало созданию первой марксистской рабочей партии в России.

В сентябре 1883 г., непосредственно после смерти К. Маркса, появилось объявление об издании Плехановым и П. Аксельродом «Библиотеки современного социализма». Как указывалось в объявлении, задачи издания сводились:

1. К распространению идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений школы Маркса и Энгельса и издания работ, способствующих распространению теории Маркса.

2) К критике господствующих в среде наших революционеров учений и разработке важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России<sup>1</sup>.

Члены группы «Освобождение труда» перевели на русский язык целый ряд работ К. Маркса и Ф. Энгельса: «Немный труд и капитал», «Развитие социализма от утопии к науке», «Нищета философии», «Людвиг Фейербах» и др.

Общественная и литературная деятельность Г. В. Плеханова продолжалась свыше 40 лет, из них первое двадцати-

1 Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 99.

летие было самым плодотворным. В 1883—1903 г. Г. В. Плеханов написал много превосходных сочинений, направленных против оппортунистов, махистов, народников, в которых дал цельное изложение марксизма.

Период 1883—1903 гг. это был период борьбы за создание марксистской рабочей партии в России. Главным препятствием на пути создания марксистской партии в России, как известно, было народничество.

Господство мелкобуржуазного социализма на раннем этапе развития рабочего движения характерно не только для нашей страны. Ленин в статье «Мелкобуржуазный и пролетарский социализм» писал в 1905 г.: «Каких нибудь тридцать лет тому назад марксизм не был еще господствующим даже в Германии, где преобладали, собственно говоря, переходные, смешанные, эклектические воззрения между мелкобуржуазным и пролетарским социализмом. А в романских странах, во Франции, Испании, Бельгии, самыми распространенными учениями среди передовых рабочих были прудонизм, бланкизм, анархизм, явно выражавшие точку зрения мелкого буржуа, а не пролетария»<sup>1</sup>.

Экономической отсталостью России объясняется распространенность в нашей стране в период 70—80-х годов различных отсталых теорий. Полное господство пролетарского социализма, основывающегося на учении марксизма, упрочилось после долгой борьбы со всякими отсталыми учениями, с мелкобуржуазным социализмом, с народничеством, анархизмом.

Народничество являлось идеологией мелкого производителя, мелкого хозяйчика, которая противостояла идеологии пролетариата. В области философии народники находились на позиции субъективизма и идеализма. В области политической экономии они занимались мелкобуржуазной критикой капитализма, признавали капитализм в России упадком, регрессом и отстаивали идею самобытности русского экономического строя, вообще, и крестьянина с его общиной, в частности. Они отказались от революционной тактики народников 70-х годов и перешли от борьбы за крестьянскую революцию к пропаганде самых умеренных реформ; они стали на путь примирения с царизмом, на путь реформистского приспособления вместо борьбы с царизмом.

Первые марксистские работы Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия», напечатанные в 1883—1884 гг., были направлены главным образом против народничества. Они имели огромное значение в распространении марксистской теории и ее важнейшей составной части — в марксистской политической экономии в

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч., т. 9, изд. 4, стр. 407.

России 80-х годов XIX в. Плеханов начал с критики народнического идеалистического субъективного метода в социологии; народническому идеалистическому пониманию исторического процесса он противопоставил материалистическое понимание исторического процесса на основе развития производительных сил и производственных отношений.

В названных выше работах Плеханов последовательно проводит взгляд на общественное развитие, как на закономерный объективно необходимый процесс. Он высмеивает сторонников субъективной социологической школы, считавших, что объективная необходимость упраздняет субъективную деятельность людей; он раскрывает диалектическую взаимосвязь между объективными и субъективными факторами и показывает, что объективный характер экономических законов развития общества не исключает, а, наоборот, предполагает субъективную деятельность людей. «Все непонятные законы общественного развития действуют с неотразимой силой и слепой жесткостью законов природы. Но узнать тот или другой закон природы или общественного развития значит уже, во-первых, уметь избегать столкновения с ним, а следовательно, и напрасной траты сил, а во-вторых, — быть в состоянии регулировать его приложение так, чтобы извлекать из него пользу»<sup>1</sup>.

Вопрос о необходимости использования объективных экономических законов развития общества в интересах «революции и трудящегося населения» Плеханов связывал с вопросом о причинной связи экономики и политики. Общим для всех стран, доказывал он, является то, что везде и всегда, где процесс экономического развития вызывает расслоение общества на классы, классовая борьба неизбежно приводит к борьбе за политическое господство. В условиях капитализма противоречия интересов между рабочим классом и капиталистами неизбежно приводят к тому, что рабочий класс ведет политическую борьбу против буржуазии.

В работе «Социализм и политическая борьба» Г. В. Плеханов подверг резкой критике взгляды анархиста Бакунина, который отрицал необходимость политической борьбы рабочего класса. Плеханов писал, что Бакунин «...никак не мог понять, что результатом экономики является не только всякий данный, готовый политический строй, но и всякое новое политическое движение, которое, возникнув на почве данных экономических отношений, в свою очередь, служит орудием их переустройства»<sup>2</sup>.

Г. В. Плеханов показал, что анархистские «теории», отрицающие необходимость активной политической борьбы рабо-

<sup>1</sup> Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 271.

<sup>2</sup> Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 61, примечание.



чего класса, необходимость политической партии, играющей руководящую роль в революционном движении, могут нанести большой вред рабочему классу, дезорганизуя его в борьбе с капитализмом.

Плехановская критика анархистских идей очень актуальна, так как в борьбе против революционной марксистской теории и в настоящее время имеют место выступления, отрывающие борьбу за социализм от политической борьбы рабочего класса, отрицающие необходимость диктатуры пролетариата и марксистской революционной рабочей партии как ведущей силы в системе диктатуры пролетариата. Плеханов показывает, какой вред эти «теории» наносят революционному рабочему движению в борьбе за коммунизм.

Г. В. Плеханов выступил с блестящей защитой учения Маркса о создании при капитализме объективных материальных и субъективных предпосылок социалистической революции. Он разъяснял тогда народнику Тихомирову (впоследствии ренегат), что социалистическая революция подготавливается и облегчается не тем или другим способом владения, а развитием производительных сил и организацией производства, что в придании этой организации общественного характера заключается исторически подготовительное значение капитализма<sup>1</sup>.

По Г. В. Плеханову социалистическая организация предполагает два условия: «Первое из этих условий имеет объективный характер и заключается в экономических отношениях страны. Другое условие чисто субъективное и относится к самим производителям: недостаточно одной объективной, экономической возможности перехода к социализму; нужно, чтобы рабочий класс понял и осознал эту возможность. Эти два условия находятся в тесной взаимной связи. Экономические отношения влияют на экономические понятия людей. Экономические понятия людей влияют на их образ действий, на общественные, и, следовательно и экономические отношения»<sup>2</sup>.

В противоположность народникам, которые отрицали прогрессивность капитализма, Г. В. Плеханов доказывал, что капиталистический способ производства прогрессивен, так как противоречия его ведут к уничтожению капитализма.

Прогрессивным, наиболее революционным классом капиталистического общества могильщиком капитализма является рабочий класс. Г. В. Плеханов блестяще опровергнул утверждение буржуазных и мелкобуржуазных экономистов, что рабочий класс не способен к политической борьбе в силу

<sup>1</sup> См. Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 290.

<sup>2</sup> Там же, стр. 303.

его нищенского экономического положения... «пролетариат, писал он, — не нуждается в материальном богатстве, чтобы развиться до понимания условий своего освобождения. Его нищета — обусловленная не бедностью и дикостью общества, а недостатками общественной организации, — такая нищета не только не затрудняет, но облегчает понимание этих условий»<sup>1</sup>. Капитализм, — говорит Г. В. Плеханов, — толкает рабочих на борьбу и в то же время обеспечивает ему победу.

Плеханов подчеркивал необходимость повседневно отстаивать позиции научного социализма. Работы Г. В. Плеханова, написанные в защиту экономической теории Маркса, сохранили свою актуальность до настоящего времени. Они могут оказать серьезную помощь в борьбе против нападок и попыток ревизии революционной марксистской политической экономии.

Энгельс в письме В. Засулич в 1885 году писал о книге Плеханова «Наши разногласия»: «...я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархическими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. Сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России. Для меня историческая теория Маркса — основное условие всякой выдержанной и последовательной революционной тактики; чтобы найти эту тактику, нужно только приложить теорию к экономическим и политическим условиям данной страны»<sup>2</sup>.

Крупной исторической заслугой Г. В. Плеханова является то, что он применил экономическую теорию Маркса к анализу сложной экономической обстановки в России 80-х гг. XIX века.

Г. В. Плеханов подверг резкой критике народников, утверждавших, что экономическая теория Маркса не применима к России потому, что она выросла на почве западно-европейских экономических отношений. Он показал неправильность утверждения народника Михайловского о том, что, якобы, Маркс дал философско-историческую теорию, обязательную для всех времен и всех народов, из которой следует, что Россия тоже должна пройти совершенно те же фазы историко-экономического развития, какие были пройдены Западной Европой.

<sup>1</sup> Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 66.

<sup>2</sup> «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», М. 1947, стр. 250.

«Наши Дон-Кихоты, — писал Плеханов, — не понимали, что история западно-европейских отношений положена Марксом лишь в основу истории капиталистического производства, которое родилось и выросло именно в этой части света. Общие философско-исторические взгляды Маркса имеют ровно такое же отношение к современной Западной Европе, как к Греции и Риму, Индии и Египту. Они обнимают всю культурную историю человечества и могут быть не применимы к России только в случае их общей несостоятельности. Само собою понятно, что ни автор «Капитала», ни его знаменитый друг и сотрудник не исключают из своего поля зрения экономических особенностей той или другой страны; они только ищут в них объяснения всех ее общественно-политических и умственных движений. Что они не игнорируют значения нашей поземельной общины, видно уже из того обстоятельства, что не далее как в январе 1882 года они не считали возможным сделать решительное предсказание относительно ее будущей судьбы»<sup>1</sup>.

Так как сущность экономической теории Маркса состоит в том, что она исследует экономические законы развития общества, то применение марксистской политической экономии в России, доказывал Плеханов, может состоять только в том, чтобы пользуясь методом марксистской политической экономии, исследовать русские производственные отношения, выяснить основные тенденции развития экономики пореформенной России.

Г. В. Плеханов поставил себе целью дать ответ на основной, самый жгучий вопрос современности: о судьбах капитализма и перспективах социалистической революции в России. Чтобы разоблачить народническую иллюзию о непрочности и искусственности капитализма в России, Плеханов обратил особое внимание на исследование процесса разложения общины вследствие развития товарного производства в сельском хозяйстве.

В пореформенный период ускорилось развитие капитализма не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Капиталистические отношения стали проникать в отсталую деревню. Развитие аграрных отношений в деревне шло по капиталистическому пути как в помещичьих, так и в крестьянских хозяйствах. С развитием товарного производства и торгового земледелия ускорился процесс классового расслоения крестьянства, углубились капиталистические классовые противоречия. Чтобы показать эволюцию крестьянского хозяйства как товарного хозяйства, надо было применить экономическое учение Маркса о законах развития товарного производства к анализу процессов разложения общины.

<sup>1</sup> Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 46—47.

Прекрасно владея диалектическим методом, Плеханов раскрыл противоречия товарного производства и показал, что в этих противоречиях выступает действие закона стоимости как закона товарного производства, который ведет к возникновению и развитию капитализма, к перерождению простого товарного хозяйства в капиталистическое. Он подчеркивал, что наиболее слабой частью учения анархистов и народников, также как и экономической теории Прудона, является то, что они понятия не имеют о внутренней неизбежной диалектике превращения товарного производства на известной стадии его развития в капиталистическое. Г. В. Плеханов высмеял Бакунина, утверждавшего, что крестьянин «коммунист по инстинкту, по традиции». Плеханов показал, что крестьянин в России 80-х годов уже превратился в мелкого производителя. «Наш крестьянин, — писал он, — живет в условиях товарного производства, а в товарном производстве продукт господствует над производителем и предписывает ему свои законы. А законы товарного производства таковы, что прежде всего способствуют развитию капитализма и капиталистических, а вовсе не коммунистических тенденций. Откуда же возьмется стремление к коммунизму у нашего крестьянина?»<sup>1</sup>.

Плеханов считал слабым пунктом теории народников, то что у них нет правильного понимания товара и меновой стоимости, и утверждал, что только поняв эти категории и связав их с реальными и экономическими отношениями, можно сделать правильные выводы об основных тенденциях развития пореформенной экономики.

На основе анализа экономических отношений в сельском хозяйстве Г. В. Плеханов показал, что община разлагается под воздействием денежного хозяйства, что переход от натурального хозяйства к денежному связан с необходимостью выкупать землю.

Выкуп земли вынуждает производителя обращать все большую часть продуктов своего труда в товар, следовательно, все больше упрочиваются основы капиталистического хозяйства. С развитием товарно-денежного хозяйства сельская община превращается в руках сельской буржуазии в орудие эксплуатации большинства земледельческого населения.

На основе большого конкретного материала Г. В. Плеханов показал, что крупная фабричная промышленность растет, поглощая кустарную промышленность. Кустарная промышленность сама в свою очередь тоже превращается в капиталистическую. Вопрос в том быть или не быть капитализму в России, утверждал Плеханов, уже решен самим хо-

<sup>1</sup> Г. В. Плеханов, соч., т. II, стр. 310—311.

дом экономического развития. Россия вступила на путь капитализма. Все наиболее новые и наиболее влиятельные течения общественной жизни, все наиболее знаменательные факторы в области производства и обмена не только расчищают дорогу капитализму, но и сами являются необходимыми и в высшей степени важным моментом его развития.

Г. В. Плеханов подчеркивал, что Россия, вступив на путь капиталистического развития уже не может перескочить через него. Он неоднократно приводил положение Маркса «Когда общество направлено на след своего естественного развития, то оно не может уже сойти с этого пути, перескочить через отдельные фазы этого развития, или отменить их посредством декрета».

В. И. Ленин в работе «Что такое «Друзья народа» писал, что Плеханов на вопрос о судьбах капитализма в России ответил так, как только и мог отвечать марксист. «Он оставил совершенно в стороне вопрос, — писал Ленин, — о должностовании, как праздный и могущий интересоваться лишь субъективистов, и все время говорил лишь о действительных общественно-экономических отношениях, о действительной их эволюции. Поэтому не дал он и прямого ответа на такой неправильно поставленный вопрос, а ответил вместо того так: «Россия вступила на капиталистический путь»<sup>1</sup>.

Применение экономической теории Маркса к русским условиям дало возможность Плеханову прийти к выводу о передовой революционной роли русского рабочего класса в борьбе не только против капитализма, но и против самодержавия. Плеханов впервые провел разграничение между задачей борьбы абсолютизмом и задачей борьбы за социалистическую революцию.

Промышленный рабочий, говорил Г. В. Плеханов, стремится к политической свободе. Он понимает неразрывную связь между экономической и политической борьбой. Это значит, что в истории России выступает новая политическая сила. «Раз убедившись в существовании и непрерывном росте этой силы, мы, социалисты, можем с спокойной уверенностью смотреть в будущее. «Пусть будет, что будет, а будет все таки на нашей улице праздник», говорил когда то Н. Г. Чернышевский. «Пусть будет, что будет, а будет все-таки то, что русский пролетариат освободит самого себя и всю Россию» скажем мы в свою очередь»<sup>2</sup>.

Подчеркивая историческую миссию рабочего класса, как главной силы, способной сокрушить капитализм и совершить социалистическую революцию. Плеханов постоянно и настойчиво указывал на необходимость создания марксист-

ской рабочей партии в России, которая должна возглавить политическую борьбу рабочего класса.

Борьба Г. В. Плеханова за создание революционной партии была неразрывно связана с борьбой за повышение политической сознательности рабочего класса, за активизацию сил рабочего класса. В этой связи Плеханов с исключительной силой подчеркивал значение революционной теории. Он писал в работе: «Социализм и политическая борьба»: «Революционная, по своему внутреннему содержанию, идея есть своего рода динамит, которого не заменят никакие взрывчатые вещества в мире»<sup>1</sup>. Критика Г. В. Плехановым экономической программы народничества являлась частью развернутой критики всей системы их ошибочных взглядов и сочеталась у него с блестящей пропагандой экономической теории Маркса.

Слабой стороной критики народничества Плехановым было то, что, подчеркивая реакционность народнического «социализма», он не видел прогрессивного исторического содержания народничества, как идеологии мелкобуржуазного демократизма, направленного против остатков крепостничества. Плеханов не проводил разграничения между революционным и либеральным народничеством, поэтому он не сумел до конца разбить народничество. Только В. И. Ленин в 1890 г. завершил идейный разгром народничества, показал, что в народничестве, начиная с крестьянской реформы 1861 г., наметилась двоякая тенденция. Поскольку народники приукрашивали реформу 1861 г., постольку они объективно, (часто не сознавая этого) опускались до точки зрения либерализма, они объективно становились защитниками такого типа капиталистической эволюции, которая всего более связана с крепостническим прошлым. Поскольку же народники не впадая в идеализацию реформы 1861 г., горячо и искренне отстаивали интересы широких крестьянских масс, постольку они были буржуазными демократами. «Их единственным недостатком, — писал В. И. Ленин, — было то, что их демократизм был далеко не всегда последователен и решителен, причем буржуазный характер его оставался ими неосознанным»<sup>2</sup>.

Ленин в своей критике народничества провел разграничение между революционным и либеральным народничеством, он вскрыл глубокую классовую основу перерождения революционного народничества в либеральное.

Недооценка Плехановым революционно-демократической стороны народничества была связана у него уже в период 80-х годов с недооценкой революционных возможностей рус-

<sup>1</sup> В. И. Ленин, соч., т. I, стр. 177—178.

<sup>2</sup> Г. В. Плеханов, соч., т. III, стр. 209.

<sup>1</sup> Г. В. Плеханов, соч., т. II, стр. 71.

В. И. Ленин, соч., т. 17, стр. 87—88.

ского крестьянства, с недооценкой крестьянства как союзника пролетариата.

На 2-м Съезде РСДРП в 1903 году между В. И. Лениным и Г. В. Плехановым были расхождения по вопросу о взаимоотношениях пролетариата и крестьянства в подготовке и развитии революции. Ленин подчеркивал ведущую роль рабочего класса, указывал, что рабочий класс может и должен повести за собой крестьянство; Плеханов же отрицал роль крестьянства как союзника пролетариата.

Ошибки Плеханова в этом важнейшем вопросе объясняются тем, что он недостаточно глубоко понимал особенности развития русского капитализма. Он не раскрывал всей сложности социально-экономических отношений после реформы 1861 г. Проект программы, написанной Плехановым отличался, по мнению Ленина, «абстрактностью формулировок и больше походил на программу для учащихся, в которой говорится о капитализме вообще, а еще не о русском капитализме»<sup>1</sup>.

Плеханов неправильно оценивал значение крестьянской реформы 1861 г. в России он не понял ее двойственный характер, то, что она с одной стороны, открыла дорогу буржуазному развитию страны, а с другой стороны сохранила условия для продолжения эксплуатации крестьянства старыми феодальными методами. Поэтому, он недооценивал значение революционной борьбы крестьян против помещичьего землевладения; отсюда же вытекает его отрицание революционных возможностей крестьянства, как союзника пролетариата в революции. Так как Г. В. Плеханов не понял особенностей развития капитализма в России, так и в Германии, то впоследствии он неправильно отождествлял условия германской демократической революции 1848 г. с условиями русской буржуазно-демократической революции 1905 г. Он не понял решающего значения союза пролетариата с революционным крестьянством в России.

Правильный, непревзойденный по глубине анализ пореформенного развития экономики России был дан В. И. Лениным. Он раскрыл классовый характер реформы 1861 г. ее буржуазное содержание при сохранении громадных остатков феодально-крепостнических отношений, что определило все дальнейшее экономическое и политическое развитие России. В письме к Скворцову-Степанову в 1909 г. он писал «...национальным вопросом вполне утвердившегося буржуазного развития Германии было объединение и т. п., но не аграрный вопрос, а национальным вопросом окончательного утверждения в России буржуазного развития является именно аграрный (даже уже: крестьянский) вопрос.

Вот чисто теоретическая основа отличия в применении марксизма в Германии 48—68 (примерно) и в России 1905 — 19?? годов»<sup>2</sup>.

Ленин уже в одной из первых своих работ (в 1894 г.) «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» экономически обосновал союз рабочего класса с революционным крестьянством. Он показал, что рабочий класс в России является руководителем всех трудящихся масс в борьбе за буржуазно-демократическую и социалистическую революцию, что борьба рабочего класса неразрывно связана с революционным крестьянским движением. Крестьяне, совершенно не удовлетворенные реформой 1861 г., требовали уничтожения помещичьей земельной собственности, полного освобождения от помещичьей власти и в этой борьбе они могли найти поддержку только в лице рабочего класса, так как коренные интересы основных масс крестьянства в России совпадали с интересами пролетариата. Несмотря на допущенные ошибки, Плеханов в 80-х годах придерживался более правильной точки зрения на аграрно-крестьянский вопрос, чем в период, когда он стал меньшевиком.

В этой статье мы ограничиваемся рассмотрением роли Г. В. Плеханова в распространении марксистской политической экономии только в 80-х г. XIX в. Поэтому мы здесь не рассматриваем те работы Г. В. Плеханова, которые имели большое значение в борьбе против ревизионистских и оппортунистических теорий в области политической экономии. В 80—90-х годах XIX века Г. В. Плеханов горячо защищал экономическую теорию Маркса в борьбе с буржуазными экономистами, народниками, ревизионистами.

В. И. Ленин высоко ценил первые марксистские произведения Г. В. Плеханова, он отмечал их значение как важнейшей вехи в распространении марксистских идей в России.

С 1903 г. Г. В. Плеханов примкнул к меньшевикам. Он не понял характера новой эпохи империализма и пролетарских революций. Отрыв от рабочего движения, тесная связь с оппортунистическими лидерами II Интернационала привели его к отходу от революционного марксизма по коренным вопросам теории и практики революционного рабочего движения.

В. И. Ленин беспощадно боролся против меньшевистских, оппортунистических ошибок Плеханова и в тоже время отмечал большое значение его, как выдающегося представителя русского и международного рабочего движения в борьбе за распространение марксизма.

<sup>1</sup> См. Ленинский сборник, т. 2, стр. 68.

<sup>2</sup> В. И. Ленин. Соч., т. XIV, стр. 214, изд. 3.

## ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
<b>I. Статьи</b>	
Л. М. Загарских. Творческая инициатива и активность масс — неиссякаемый источник технического прогресса и роста производительности труда	3
Р. Я. Акопов. Ленинский принцип личной материальной заинтересованности работников в результатах их труда	24
В. И. Клушин. Некоторые вопросы воспроизводства основных фондов социалистической промышленности СССР	47
М. П. Довженко. Ликвидация безработицы и осуществление права на труд в СССР	73
Е. И. Соллертинская. Земельная собственность и земельная рента в Соединенных Штатах Америки	97
Р. А. Мейдбраер. Роль Плеханова в распространении марксистской политической экономии в России в 80-х годах XIX века	122
<b>II. Доклады и обсуждения</b>	
И. А. Анчишкин. О товарном производстве и законе стоимости при социализме	142
А. Ф. Яковлев. Планирование капитальных вложений и использование закона стоимости	168
А. А. Самсонов. Экономическая природа и источники налога с оборота	188
К. И. Власов. К вопросу о влиянии родовых отношений на общественное устройство	200
<b>III. Из диссертаций</b>	
Д. М. Казакевич. Издержки производства и себестоимость продукции в социалистическом хозяйстве	226
С. А. Воркунов. Некоторые вопросы перевода МТС на хозяйственный расчет	245
И. М. Черепнин. Пути улучшения оплаты труда работников машинно-тракторных станций	264
А. В. Гаврилов. Возрастание роли кооперативной торговли на селе	284
К. И. Бобков. Социалистическое обобществление средств производства в крупной текстильной промышленности СССР	304
Г. С. Саркисян. Некоторые вопросы интенсификации колхозного производства и дифференциальной ренты	333
Г. О. Сокольников. Военно-промышленный концерн Круппа в период фашистской диктатуры в Германии (1933—1945 гг.)	347

Д — 1957 г.  
 Акт ПП-1326/1

Л 46546 21/X-57 г. 245 Зак. 1495. Тир. 1000.

Типография МГЭИ, Зацета, 41.

инв. С 193